

Новикова Д.Г.,

студент,

3 курс, юридический факультет им. А.А. Хмырова

Кубанский государственный университет

Россия, г. Краснодар

Научный руководитель: Улитин И.Н.,

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ,

Кубанский государственный университет

Россия, г. Краснодар

ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в работе проанализированы особенности объективной и субъективной стороны доведения до самоубийства. Автором отмечаются проблемные аспекты, связанные со способом совершения названного преступления, а также с формой вины. Приводятся примеры из судебной практики. С учетом проведенного исследования автор видит необходимость в корректировке диспозиции ст. 110 УК РФ путем конкретизации в ней формы вины.*

***Ключевые слова:** доведение до самоубийства, несовершеннолетние, состав преступления, способы, объективная сторона, субъективная сторона, форма вины, умысел.*

***Annotation:** the paper analyzes the features of the objective and subjective side of bringing to suicide. The author notes problematic aspects related to the method of committing the named crime, as well as the form of guilt. Examples from judicial practice are given. Taking into account the study, the author sees the need*

to adjust the disposition of Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation by specifying the form of guilt in it.

Key words: *incitement to suicide, minors, corpus delicti, methods, objective side, subjective side, form of guilt, intent.*

В настоящее время такое социальное явление как суицид в России приобрело массовый характер, так как по количеству самоубийств Россия занимает одну из лидирующих позиций в мире. Цыркалюк А.А. в своем исследовании отмечает, что в качестве опосредованного результата неспособности государства и общества обеспечить основные социальные потребности человека выступает добровольно-сознательное лишение себя жизни [8, с. 249].

В настоящее время существует проблема невысокой эффективности и недостаточной оперативности при расследовании доведения до самоубийства, о которой говорит В.Б. Хатуев, приводя факты принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения необходимой проверки [7, с. 354-355]. Думается, что проблематика рассматриваемой темы также кроется в материально-правовой составляющей.

Анализируя объективную сторону ст. 110 УК РФ, следует заметить, что обязательным элементом состава преступления является способ совершения преступного деяния. Привлечение субъекта преступления к ответственности возможно в том случае, когда будет установлено, что самоубийство являлось результатом угроз, жестокого или иного подобного обращения с потерпевшим, которое произошло на фоне межличностных отношений, то есть была установлена причинная связь между деянием виновного и последствиями, которые наступают в результате этого преступления. Для того чтобы применить ст. 110 УК РФ достаточно установления хотя бы одного из указанных способов. Такой способ доведения до самоубийства, как угрозы, сформулирован законодателем во множественном числе, из чего можно

сделать вывод, что единичный случай угрозы со стороны виновного ещё не является основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ. Жестокое обращение, в отличие от угроз, не обязательно должно носить систематический характер и может выражаться, как в действии, так и в бездействии. В науке достаточно распространено мнение о том, что систематическое унижение человеческого достоинства заключается в многократно повторяемых действиях, выраженных в клевете, оскорблениях, несправедливой критике, травле, издевательствах, глумлении [5, с. 67]. Действительно, систематичность характеризуется тем, что деяние совершается два и более раз, то есть в данной ситуации может происходить неоднократное как физическое, так и психологическое воздействие на потерпевшего. Жестокое обращение и угрозы соотносятся с систематическим унижением человеческого достоинства как частное и общее [2, с. 68].

В оценке субъективной стороны данного состава единство во взглядах учёных отсутствует [6, с. 232]. Одной из проблем является неопределённость формы вины доведения до самоубийства ввиду отсутствия её законодательной регламентации в диспозиции ст. 110 УК РФ. Некоторые исследователи считают, что преступление характеризуется только неосторожной формой вины. Однако следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 24 УК РФ в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство отсутствует указание на возможность совершения самоубийства по неосторожности, что исключает существование неосторожной формы вины. На это положение ссылается и судебная практика¹.

Среди ученых есть сторонники следующего тезиса: субъективная сторона данного преступления характеризуется косвенным умыслом. Аргументы в защиту данной позиции сводятся к тому, что в случае доведения

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани № 1-114/2015 от 19 июня 2015 г. по делу № 1-114/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uD5xsPHXwdL/> (дата обращения: 26.06.2022 г.).

до самоубийства с прямым умыслом деяние должно квалифицироваться как убийство. В этом случае целью виновного является доведение потерпевшего до самоубийства и создание для этого условий, при которых последний вынужден покончить с собой. Как считают С.В. Бородин и В.Б. Малинин, не имеет значения для юридической оценки, сам субъект совершает преступление, или оно выполняется руками потерпевшего – физическое нанесение самому себе увечий или иной способ лишения себя жизни [1, с. 196]. А.М. Багмет, наоборот, полагает, что объективная сторона доведения до самоубийства отличается от убийства тем, что причинение смерти происходит от деяния самого потерпевшего, несмотря на наличие фактов жестокого обращения с ним, в том числе систематического применения насилия [4, с. 167]. Мы придерживаемся последней точки зрения и считаем, что необходимо выделить такой критерий разграничения этих двух составов, как действие или бездействие субъекта преступления: при убийстве происходит умышленное лишение жизни одного физического лица другим, при доведении до самоубийства – виновный выполняет действия, предусмотренные законом, которые вынуждают потерпевшего совершить самоубийство или покушение на него.

Воля потерпевшего к лишению себя жизни в данном случае имеет весомое значение. Следует заметить, что важной особенностью для квалификации преступного деяния является установление субъективных особенностей, а именно осознание виновным мучительности своих действий, которые привели к гибели потерпевшего. Например, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего может выражаться через многократные оскорбления. Так, приговором Лазаревского районного суда г. Сочи от 21 декабря 2011 года¹ лицо привлечено к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ. Согласно судебному акту, молодая пара рассталась по

¹ Кассационное определение Краснодарского краевого суда № 22-1049/2012 от 15 февраля 2012 г. по делу № 22-1049/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TYijqkon74mb> (дата обращения: 29.06.2022 г.).

инициативе молодого человека. Обвиняемая решила отомстить возлюбленному путем комментирования фотографии потерпевшего в соцсети, оскорбляла молодого человека, при этом склоняя к совершению самоубийства. Парень не смог этого выдержать и повесился¹. Характеризуя данную ситуацию относительно субъективной стороны преступления, можно проследить прямой умысел виновного, поскольку он предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Таким образом, полагаем недостаточно обоснованным при доведении до самоубийства отождествление прямого умысла с желанием наступления смерти потерпевшего.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что привлечение к уголовной ответственности за доведение до самоубийства возможно лишь в случае, если будут собраны достаточные доказательства умысла лица на совершение такого преступления. Например, приговором Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 26.08.2020 по делу №1-114/2020 лицо было оправдано по обвинению в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, ввиду отсутствия подтверждения умысла. При рассмотрении дела, судом не было установлено, что подсудимая испытывала к своей дочери личную неприязнь, наносила ей побои, высказывала пожелания смерти [3, с. 463].

С учетом изложенного, считаем, что форма вины рассматриваемого деяния может выражаться как в форме прямого, так и косвенного умысла.

Подводя итог, полагаем необходимым указание в диспозиции ст. 110 УК РФ на форму вины, а именно на умысел. Подобные изменения, как представляется, будут способствовать устранению проблем в толковании соответствующей нормы, облегчат правоприменительную деятельность.

¹ Новости Право.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/view/66401/> (дата обращения: 29.06.2022 г.).

Использованные источники:

1. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика: монография. СПб., 2013. 196 с.
2. Буряковская Е.В. Некоторые проблемы при квалификации доведения до самоубийства по объективным признакам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 68-72.
3. Гаврилов Б.Я. Суицид несовершеннолетних как форма отклоняющегося поведения в условиях современного общества: меры уголовно-правовой ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 463-471.
4. Квалификация преступлений против личности: учебник / под ред. А. М. Багмета. М., 2017. 487 с.
5. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2007. 720 с.
6. Улитин И.Н. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства: дискуссионные аспекты // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 232-234.
7. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М., 2015. 446 с.
8. Цыркалюк А.А. О природе доведения до самоубийства // Вестник ТГУ. 2011. №3. С. 249-250.